

Итогом дня стал мой выговор и роспись о том, что я должен возместить ущерб в полтысячи долларов. Ещё и состояние всё хуже становится, ноги держат через раз. В автобусе меня чуть не вырубил из-за боли в руке. Чёртово насекомое укусило не слабо, боль волнами приходила, чуть ли не выворачивая желудок, но была стоически задавлена мной. Нельзя отключаться — сегодня тренировка.

Завтра можно и поболеть, сейчас никак. Мне нужны эти соревнования и призовой, который нам выплатят. Десять тысяч долларов на команду это нехило, добавив к этому мою роль, то на руки перепадёт почти полторушка. Парням придётся потесниться. Они и так выступают в качестве массовки, действуя только для того, чтобы выделить меня среди игроков, так что не обидятся, если их награда чуть уменьшится. Да и тренер ни слова ни скажет, он вообще в наши дела не часто лезет, стараясь не отсвечивать даже на тренировках.

Базу он нам дал, играть научил, теперь стоит, довольствуется результатом. Так что вякать не будет, пока я приношу команде победу. А не принести её я не могу, слишком много я положил на этот спорт. Слишком многим я жертвовал, чтобы так бездарно просрать свой единственный шанс.

Всё, в задницу эти размышления, башка уже перегрелась, походу. Чёрт, как же всё-таки херово.

Автобус наконец-то остановился, выпуская толпу учеников на волю и отправляя тех домой под слова учителя, что занятий сегодня уже не будет. А Озборн даже не поехал на автобусе, рядом с тем зданием живёт. Ненавижу мажоров. Может дело в том, что наша семья хоть сейчас и живёт более чем благополучно, но буквально пару лет назад мы еле концы с концами сводили, несмотря на повышение мамы.

Её засунули на испытательный срок. Её. На испытательный срок. Она в этой драной конторе больше десяти лет работает. Какой в задницу испытательный срок? Так он ещё и длился почти полгода. И зарплату ей в половину урезали, из-за чего та стала даже меньше той, что она получала на прошлом месте. Той зарплате на двоих-то хватало с натяжкой, а кормить, одевать, обеспечивать двух детей тоже влетает в небольшую копеечку. Благо была компенсация в размере ста пятидесяти тысяч, что здорово помогла, но брали мы оттуда немного, и то потом мать докладывала.

В конце концов из этих денег осталось тысяч сто тридцать, тоже достаточно много, учитывая, что даже после ремонта осталась ещё тридцатка, которая пошла на мою машину и права. Правда есть вопрос, как мне обеспечивать машину, не смогу я всё время просить деньги у матери. Не думаю, что буду её обременять, но дополнительные хлопоты доставлю точно. Бенз хоть и стоит недорого, но ежедневные покатушки могут и такую небольшую сумму превратить в существенно ударяющую по бюджету, учитывая, что у матери тоже есть машина.

Эти полдоллара за месяц превратятся в пару сотен, если не больше. Так что нужно либо искать подработку, либо пробиваться в футболе. Есть ещё вариант стать зубрилой, по типу Паркера, которому в месяц выплачивают по двести баксов, но тут учитываются и все олимпиады, на которые его отправляют. У меня же, в ситуации исправления оценок будет максимум сотня, или того меньше.

Чёрт, как же запарно, голова раскалывается. Хех, никогда не замечал, что деревья такие мыльные.

Это было последней моей мыслью, перед тем как меня всё-таки вырубил прямо на подходе к

полю.

*

*

*

— Флеш! ФЛЕШ!!! — наковальнями меня приветствовали сторонние звуки, пробивающиеся сквозь пелену темноты.

Пусть те и были заглушёнными, но менее громкими от этого не становились.

— Завалитесь, — рыкнул, открывая глаза и поднимая свою неожиданно ставшую весить тонну голову.

Сразу зацепился за то, что оказался я в медпункте, прикрытый белой простынёй, которую какой-то отсталый назвал одеялом. Эта квадратное подобие даже не могло нормально меня прикрыть, оставляя часть ног открытыми. Видимо, высокий рост не всегда хорошо. Хотя плюсов побольше будет.

— Флеш, братан, ты проснулся! — пододвинул стул Том в футбольной форме.

— Как же херово, — приложил ладонь к голове, потирая, пытаюсь избавиться от неприятной чесотки внутри черепашки. — А ты чё в фор... а, точно. На тренировку же...

— Мужик, тренировка уже часа два назад закончилась, — спокойно сказал Джимми.

— Внатуре? Я сколько в отрубе пролежал? — убрал руку от головы и посмотрел на парней.

— Часа четыре вроде как. Доктор сказал, что у тебя аллергическая реакция была и ещё дохрена непонятный слов. Короче говоря, аллергия у тебя стартанула как гоночный болит, разогналась на максимум и разбилась, вот тебя и вырубил от таких скачков, — понятным языком объяснил Том.

— Ясно. А вы нахера тут сидели? — спросил, пока пытался понять, какого инопланетянина подселили мне в голову и зачем он продолжает там сверлить.

— Ну, как бы, тебя ждали, пока проснёшься, — почесал затылок Джимми, отводя взгляд.

Его слова чуть согрели душу. Всё-таки неплохие парни, да и друзьями их назвать, вроде как, можно. Только думаю, что их тренер заставил сидеть и в случае чего доложить, что там и как. Ладно, срать на них, раз тренировка кончилась, попру домой.

Попытался подняться, но голову резко повело. Рукой хватаюсь за бортик кушетки и сминаю его. Пока в голове вновь крутятся шестерёнки, в тотальном ахере смотрю на дело рук своих. Перевожу взгляд на парней с точно такими же, как и у меня, глазами.

— Мужик, я, конечно, знал, что ты сильный, но чтобы настолько, — Том садится на корты и смотрит на отпечатки пальцев на детали кушетки. Металлической детали.

— Сраный алюминий, даже нормальные материалы подобрать не могут, — выругиваюсь, когда уже полностью прихожу в себя.

— Походу, но, знаешь, такие отпечатки оставить даже на алюминии сил немало надо, — хмыкает Джимми. — Неплохой у нас форвард, победа обеспечена.

— Хах, — усмехаюсь и уже более осторожно встаю.

И, хвала богам, в этот раз уже ничего не ломаю.

— Походу проржавевший был, вот и согнулся так легко, — не знаю зачем, добавляю. — Ладно, парни, я до дому погнался. Удачи.

Томпсон выходит за дверь, оставляя до сих пор не отошедших от такого представления парней.

Том положил ладонь на трубу прямо рядом с отпечатками и что есть сил сжал. Труба стойко выдержала и на ней не осталось даже малюсеньких отметин.

— Всё-таки он охренеть какой сильный, — заключил Том.

— Ага. Слышь, а у Флеша всегда глаза такие яркие были? — захватился за деталь Джимми.

— Не знаю, я ему в глаза не смотрю и не хочу. Ты чё это у нас, за противоположную команду сыграть решил? — чуть отпрыгнул Том, смотря на Джимми с напускным страхом глазами.

— Да пошёл ты, Том, — выругался Джимми и тоже пошёл на выход, уже и забыв о той детали, которую говорил десяток секунд назад.

«Скорее всего такие и были,» — решил закончить эту серьёзно ставшую какой-то гейской тему.

*

*

*

Автобус медленно остановился прямо рядом с домом. Всё-таки неплохо быть в хороших отношениях с водителем, особенно, когда он лишь на десять лет старше тебя. Один бакс и ты дома, притом доехал с комфортом. Вышел с автобуса и в голову снова ударили барабаны, заставляя чуть ли не присесть от боли.

Какого хрена происходит? У меня в жизни аллергии не было, а тут решила разыграться? Чёрт, ещё и плохо опять стало. Нахер, спать. Нет, сначала пожрать, а то будто неделю еды не видевший, а потом уже спать. Мелкая вроде уже должна быть дома, надеюсь чего-нибудь соорудила.

— Джес, ты дома?! — крикнул, как оказался на пороге, попутно снимая кроссовки.

— Не ори, дебил, — появилась на лестнице сестра, медленно начиная спускаться.

— Есть что пожрать? Я голодный, как медведь после спячки, — пошёл на кухню и открыл холодильник, забитый едой, но, увы, не приготовленной.

— В холодильнике что-нибудь найди и приготовь, я занята, — фыркнула сестра и пошла наверх.

— Джес, будь сестрой, приготовь поесть, а то у меня, походу аллергия разыгралась, четыре часа в медблоке откисал, — сел на стул, сжимая пальцами виски, чтобы хоть как-то утомонить

гул в башке.

— Ты нормально себя чувствуешь, может доктора вызвать? — как по волшебству оказалась рядом Джессика, с заботой осматривающая меня с ног до головы.

— Да не надо, поем и спать пойду, полегчает. Мне нельзя болеть, — посмотрел на сестру, которая вытаскивала из холодильника пару контейнеров с едой. — Возьми штук пять.

— А в тебя влезет штук пять? — с сомнением посмотрела сестра на немаленький контейнер.

— Влезет, главное побыстрее, — откинулся на стуле, смотря в потолок.

Живот чуть крутило, а по голове словно табор циган пробежал. Так хреново я себя никогда не чувствовал. Только в детстве, но там были другие причины. При воспоминаниях рука, лежащая на столе сжалась и отломила край дубового стола. Сестра с нечитаемым взглядом повернулась и посмотрела на кусок дерева в моей руке.

— Мышц-мен, — усмехнулась сестра, на двух сковородках готовя еду. — Пять минут и будет готово.

Первая партия была сметена за пару минут, а желудок словно и не наполнился. Ещё две порции принесли слабое чувство сытости. Последняя чуть выправила ситуацию, но есть всё ещё хотелось, поэтому сказал Джесс приготовить ещё две. Видя, как еда пропадает с тарелок и видя меня, лишь чуть сытого, она не задавала вопросов и просто приготовила ещё парочку, опустошая половину резерва холодильника.

— И правда мясорубка, — сказала она, когда два полных контейнера исчезли вслед за первыми.

Последние два контейнера с едой всё-таки принесли нужное чувство сытости, а глаза уже начали предательски слипаться.

— Ладно, Джесс, спасибо, посуду помою, как проснусь, — зевнул, прикрывая рот рукой и двинулся в комнату, где, не раздеваясь, плюхнулся на кровать и моментально заснул.

*

*

*

— Мистер Озборн, контрольный образец был уничтожен, — мужчина в белом халате находился в большом кабинете, смотря прямо на холодно взирающего на него главу компании Озкорп.

— Уничтожен? — поднял бровь мужчина.

— Один из учеников, — на телевизор вывелось досье на ученика, — задавил паука ногой, — следующая картинка демонстрировала убитое членистоногое, — и объект оказался уничтожен.

— Ха-а, — выдохнул мужчина, прикрывая глаза ладонями.

Столько лет разработок коту под хвост. И всё из-за стычки учеников во время экскурсии. И ведь не скажешь возместить убытки ученику, ни его семье, помимо разбитого террариума. Никто не знал, что этот паук нёс в себе сыворотку суперсолдата, которую они синтезировали

почти пятнадцать лет.

Быстрые наборы команд и на экран выводится запись камеры наблюдения. Вот парень толкает Питера, друга Гарри, тот падает на стеклянный террариум, разбивает его. Вот небольшая точка, которая и оказывается пауком попадает на плечо ученика, после обзор перегораживается высокой и крепкой фигурой Томпсона. Он встряхивает Паркера и лишь мельком можно увидеть, как паук оказывается раздавлен ногой учащегося.

— Сколько потребуется, чтобы восстановить утраченный образец? — задал главный вопрос Норман.

— От пятнадцати, до тридцати лет, прошлый экземпляр уже был улучшен наработками Ричарда Паркера, которыми, мы, к сожалению, не располагаем, потому повторить формулу и изменённые генные цепочки в точности не сможем. Придётся начинать проект с самого начала, — заключил учёный.

— Возьмите образец крови Томпсона и Паркера, они последние контактировали с объектом. И объясните, зачем мы выставили такой важный образец на экскурсии? — задал волнующий его вопрос Озборн.

— Вы сказали, что на этой экскурсии будут присутствовать люди из Совета, поэтому нам нужно продемонстрировать им все свои наработки, — не стушевался и чётко ответил учёный.

— Ах да, Совет, почему мы не могли утаить этот проект? — задал следующий вопрос Норман.

— Не могу знать, мистер Озборн, — ровно ответил мужчина.

Да, чёртов Совет промывает ему косточки уже достаточно давно и пытаются сместить его с законного места. Сколько раз они ставили мне палки в колёса? Раз, два, три? Гораздо больше. Эти стариканы никак не могут понять моего гения и то, сколько я сделал для СВОЕЙ компании. Не понимают, что без меня она развалится на части.

— Вы свободны, не забудьте взять образцы крови, — спокойно проговорил директор.

Учёный без лишних слов покинул кабинет.

— Хорошо... хорошо... — откинулся на стуле Норман и посмотрел на одну из стен.

Он неспешно поднялся и нажал несколько кнопок на клавиатуре. Стена тихо разъехалась, демонстрируя находящуюся рядом ещё одну лабораторию.

— Хорошо, что у меня есть этот проект, — Норман зашёл в лабораторию и погладил капсулу, в которой клубилась зелёная дымка. — Да, вы ничего не сможете сделать, когда я завершу его.

*

*

*

Пробуждение было поистине отвратным. Тело ломило, кости, казалось, раскрошили в труху и собрали заново, впрочем, это можно сказать и обо всём организме. Невыносимый сразу начавший таранить голову зуд не давал отвести ногти от кожи, чтобы перестать чесаться. Слипшиеся глаза нечётко передавали картину окружающего мира, а небольшая краснота по

углам зрения положительных эмоций не добавила.

Кое-как переборов чёртову чесотку, направился в душ, кран от которого мгновенно оказался у меня в руке. Отломанный кран. Я даже не прилагал никаких усилий, только лишь прикоснулся и часть оказалась на пальцах. Ещё и каким-то невиданным образом прилипла, что на её отсоединение ушло почти пять минут.

Понемногу, ориентируясь на свои ощущения, взялся мизинцем за краешек крана и потянул вверх, открыв напор воды почти на максимум всего лишь одним лёгким движением. На кожу сразу упали капли магмы, людьми называемые кипятком. Но было в этой воде и что-то своё, а именно то, что вместе с горячей водой смывался и зуд, а тело получило такой заряд адреналина, который, казалось, не получало никогда.

Идеи с тем, чтобы переключить воду на более холодную были откинута почти сразу мыслью о том, что могу ещё больше всё испортить. Да и в конце концов вода перестала быть такой уж горячей, приняв почти оптимальную, чуть выше среднего, температуру.

Мизинцем, опять же, опускаю регулятор и довольствуюсь тем, что ничего не было сломано. Зубная щётка раскрошилась в руке вместе с батареей, пришлось брать отвалившуюся часть с щёткой и чистить зубы так.

И вот, когда ты наконец поднимаешь глаза к напротив висящему зеркалу и застываешь с этой щёткой в зубах, так и норовящих сломать и эту деталь. Вот ты смотришь на себя, но будто прошедшего через редактуру персонажа в какой-нибудь онлайн игре. Ранее светло-зелёные глаза сейчас сверкали ярче изумрудов, чуть подбитая и грубоватая кожа стала гладкой и мягкой. Мышцы, с трудом накаченные за пять лет тренировок, казалось, не изменились никак, однако приглядевшись, заметишь, как сухо они стали выглядеть. Из них словно выпили все соки, сжав и усилив, те стали больше походить на мясо со статуи какого-нибудь Воинственного Божества.

Каждый сантиметр был отчерчен и явно проглядывался и, если судить по замерам, производимым с помощью рулетки для шитья еле к той прикасаясь, то к тем сорока пяти сантиметрам бицепса прибавилась ещё парочка. И это касалось всего, кроме живота, на котором кроме пустынной сухости ничего не проглядывалось. Даже тот мало-мальский жир, который всегда у меня присутствовал и никак не уходил, исчез, не оставив и следа.

Мозг, в это время, видимо, пытался переварить всю информацию и для лучшего эффекта отправил меня в комнату, где я почти двадцать минут пялился в пустоту, так и не удосужившись одеться. Из ступора меня вывел стук по двери от матери, которая зашла в комнату поинтересоваться, почему я до сих пор не разбудил сестру.

И застала она меня голого, обёрнутого в одно полотенце и смотрящего в никуда. Пару раз моргнув, полностью пришёл в себя.

— Юджин, я надеюсь ты объяснишь, что тут сегодня было, — её взгляд был направлен мне за спину, куда я сразу и перевёл свой взгляд.

Лучше бы я этого не делал. На стене, возле которой стояла моя кровать, шла длинная трещина до самого потолка и дыра с кулак, ведущая на улицу. Голова, казалось, заработала на максимум и даже больше, ведь мир вокруг, кажется, чуть замедлился. Особенно это видно было по медленно сползающим на меня глазам матери. Неправильно медленным.

— Я нашёл косяк в стене, оттуда постоянно дуло. Сначала думал, что от окна, а потом заметил

небольшую щелку, которую расковырял. Дальше не помню, это было вроде как ночью, так что находился в полу-состоянии и не особо себя контролировал. Может снова вспышка агрессии сыграла, честно, не знаю, — и посмотрел на неё самыми честными и такими же непонимающими глазами, которые даже изображать не пришлось. — А ещё у нас кран в душе сгнил.

Мама тоже встала в ступор, обмозговывая всю ситуацию, итогом которого стал её разворот и тихие цокающие шаги по лестнице вниз. Видимо, для неё это тоже новость, которую не скажешь за семейным ужином. И теперь вопрос, что мне со всем этим делать?

Чтобы хоть как-то избавиться от напряжения, руки сами потянули меня на турник, который сейчас был будто ближе, чем обычно. Крепкий хват, но не настолько, чтобы погнуть металл, ведь такое уже случилось в лазарете и подъём, заставивший меня в полной мере почувствовать произошедшие изменения. Всего за миг подбородок оказался выше перекладины.

Для закрепления эффекта я поднимался, пока не почувствовал еле заметную дёрганность мышц. Они были как несмазанные детали в только выпущенном из салона автомобиле. Мясо казалось чужим, будто прилепленным поверх оригинала. И на их разработку уйдет не один день. Даже сейчас ощущается некая скованность движений, возможно вызванная резким скачком физухи.

— Блять, — в голове сразу выскочила мысль о послезавтрашнем матче.

Если я ничего не сделаю с этой проблемой, то могу заработать красную карточку просто покалечив игроков. Нет, такое мне не надо. Школа, сегодня, видимо, летит первым рейсом нахер. Как замороженный, я опять посмотрел на своё так и оставшееся голым тело. Это тело стало именно тем, к которому я всегда стремился. И мне не хочется просрать его своей ленью.

Голову разорвало вспышкой раздражения, но та буквально сразу же заглушилась низким гулом. Я успокоился почти мгновенно. Секундная боль в висках прошла фоном, а гул в ушах утих так же резко, как и начался.

— Это... хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/78836/2379688>